

УДК 811.112.2

EDN IJXRWV

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-4-197-204>

Креативное использование немецкого языка в поликодовом тексте праздничного дискурса

В. М. Иваненко¹, А. Б. Копчук

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Валерия Михайловна Иваненко,
SPIN-код: 1752-8451, e-mail:
ivanenko.valeriia.m@yandex.ru

Любовь Борисовна Копчук,
SPIN-код: 4530-5619,
ResearcherID: Z-3938-2019,
ORCID: 0000-0002-1885-2047,
e-mail: lkopchuk@herzen.spb.ru

Для цитирования: Иваненко, В. М.,
Копчук, А. Б. (2025) Креативное
использование немецкого языка
в поликодовом тексте праздничного
дискурса. *Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 7, № 4, с. 197–204.
[https://doi.org/10.33910/2686-
830X-2025-7-4-197-204](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-4-197-204) EDN IJXRWV

Получена 19 сентября 2025;
прошла рецензирование
30 сентября 2025; принята
29 ноября 2025.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © В. М. Иваненко,
А. Б. Копчук (2025). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый доступ
на условиях [лицензии СС BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Аннотация. Рассматриваются вопросы креативного использования языка в немецкоязычном поликодовом тексте, а именно в онлайн-открытках ко дню рождения. В рамках праздничного дискурса поздравляющие стремятся использовать весь арсенал имеющихся у них средств для положительного воздействия на поздравляемого, на его эмоциональный отклик и при этом выделиться среди других поздравляющих адресата, желая обозначить себя с наиболее выгодной и лучшей стороны. Как показал анализ языкового материала, в открытках ко дню рождения авторами используются механизмы и принципы языковой игры, приводящие к возникновению самой языковой игры, а также иных средств лингвокреативности, из которых наиболее часто используются метафора и игра слов. В поздравительных открытках наиболее часто обнаруживаются такие принципы языковой игры, как принцип ассоциативного наложения, принцип ассоциативной провокации, имитация и аллюзивный принцип. Каждый из них возникает за счет механизмов контекстуальной актуализации значений слова и формально-семантического варьирования, благодаря чему реализуется установка на комический эффект, а вместе с тем и положительное воздействие на адресата. При использовании механизмов и принципов языковой игры, а также при образовании средств лингвокреативности текстовая часть практически во всех случаях неотделима от визуальной. В тексте поздравления она выступает в качестве смыслообразующего компонента, то есть вступает с текстовой частью в интегративные, дополнительные отношения и отношения двойного кодирования. Кроме того, подчеркивается роль культурного контекста в немецкоязычных сообществах, где в такие открытки часто интегрированы культурноспецифичные элементы, современные цифровые тренды, усиливающие эмоциональную связь между отправителем и получателем. Это позволяет достичь большей оригинальности и запоминаемости поздравлений в эпоху цифровой коммуникации.

Ключевые слова: лингвокреативность, языковая игра, праздничный дискурс, поликодовый текст, поздравляющий, поздравляемый

Creative use of the German language in the polycode text of the festive discourse

V. M. Ivanenko ¹, L. B. Kopchuk ^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Valeria M. Ivanenko,
SPIN: 1752-8451, e-mail:
ivanenko.valeriia.m@yandex.ru

Lyubov B. Kopchuk,
SPIN: 4530-5619,
ResearcherID: Z-3938-2019,
ORCID: 0000-0002-1885-2047,
e-mail: lkopchuk@herzen.spb.ru

For citation: Ivanenko, V. M.,
Kopchuk, L. B. (2025) Creative use
of the German language in the
polycode text of the festive discourse.
*Language Studies and Modern
Humanities*, vol. 7, no. 4, pp. 197–204.
[https://doi.org/10.33910/2686-
830X-2025-7-4-197-204](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-4-197-204) EDN
IJXR/VW

Received 19 September 2025;
reviewed 30 September 2025;
accepted 29 November 2025.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © V. M. Ivanenko,
L. B. Kopchuk (2025). Published
by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract. The paper discusses the issues of creative use of language in the German-language polycode text, namely in online birthday cards. Within the framework of the festive discourse, congratulators strive to use the entire arsenal of means available to them for a positive impact on the person being congratulated, on his emotional response, and at the same time stand out from other congratulators, identify themselves from the most advantageous and best side. As the analysis of the language material has shown, the authors of birthday cards use the mechanisms and principles of language game, leading to the emergence of the language game itself, as well as other means of linguistic creativity, of which metaphor and pun are most often used. In greeting cards, such principles of language game as the principle of associative overlap, the principle of associative provocation, imitation and the allusive principle are most often found. Each of these principles arises due to the mechanism of contextual actualization of word meanings and the mechanism of formal semantic variation. Due to each of them, the setting for a comic effect is realized, and at the same time, a positive effect on the addressee. When using the mechanisms and principles of the language game, as well as when forming the means of linguistic creativity, the visual part is in almost all cases inseparable from the textual part. In the text of a birthday greeting, this part acts as a semantic component, i. e. it enters into integrative, complementary and double-coding relationships with the text part. In addition, the role of the cultural context in German-speaking communities is emphasized, where such postcards often integrate culturally specific elements and modern digital trends that enhance the emotional connection between the sender and recipient. This allows you to achieve greater originality and memorability of greetings in the era of digital communication.

Keywords: language creativity, language game, festive discourse, polycode text, addressee, addresser

Введение

Целью работы является выделение средств лингвокреативности, используемых в немецкоязычных открытках ко дню рождения.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- представить характеристику понятий *праздничный дискурс* и *лингвокреативность*;
- выявить средства лингвокреативности в языковом материале;
- определить роль визуальной части открытки в образовании лингвокреативных элементов.

В качестве языкового материала, обладающего лингвокреативным потенциалом, были отобраны 100 онлайн-открыток ко дню рождения, размещенные на немецкоязычных онлайн-ресурсах (Amazon.de 2025; Freshideen 2025; Geburtstagssprueche-welt.de 2025; Radbag.de 2025).

Теоретической основой работы послужили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Ю. С. Степанов, А. А. Кибрик (дискурс), Ю. А. Эмер (праздничный дискурс), Д. Б. Бурменская, Р. Кайуа (праздник), Т. А. Гридина (языковая игра), А. М. Ариас (поликодовый текст) (Ариас 2011; Бурменская 2011; Гридина 2008; Кайуа 2003; Кибрик 2009; Степанов 1995; Эмер 2011).

Данное исследование обладает высокой степенью актуальности, поскольку проводилось в рамках современного направления — лингвистики креатива. Лингвокреативность рассматривается не только как присущая человеку способность, но и как важное средство воздействия на адресата в ситуации праздника. Научная новизна исследования обуславливается тем, что в настоящее время отсутствуют исследования, посвященные изучению немецкоязычного праздничного дискурса.

Результаты работы могут быть применены для дальнейших исследований в области

лингвокреативности, а также в разработке таких учебных дисциплин, как стилистика и лингвистика текста, и в практике преподавания немецкого языка, что определяет практическую значимость данного исследования.

Обсуждение и результаты

Понятие «праздничный дискурс»

Как не существует единого определения праздничного дискурса, так и не существует общепринятого определения понятия «дискурс». Для дискурса необходимо наличие, в первую очередь, коммуникантов, а вместе с тем и их личностных характеристик, их намерений, определяющих использование ими различных стратегий, тактик в акте коммуникации, который может быть устным или письменным; также важна сама ситуация общения, которая задает как вербальное, так и невербальное поведение, начиная от коммуникации в определенный период времени, заканчивая ее результатом. То есть дискурс — это «единство двух сущностей — процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, т. е. текста <...> ... дискурс можно изучать и как разворачивающийся во времени процесс, и как структурный объект» (Кибрик 2009, 4). Каждый дискурс особенный, «это первоначально особое использование языка, <...> ... для выражения особой ментальности <...> ... особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики» (Степанов 1995, 38). Таким образом, дискурс представляет собой социально-коммуникативное явление, активизирующее уникальное речевое поведение коммуникантов, меняющееся в зависимости от ситуации. Соответственно, ситуация праздника предполагает наличие праздничного дискурса.

Определение праздничного дискурса предложено в статье Ю. А. Эмер: «Праздничный дискурс — особый тип речевой ритуальной групповой деятельности, в которой текстовый континуум предстает как эстетически обработанный и детерминированный социокультурной ситуацией» (Эмер 2011, 53). Однако данное определение не является исчерпывающим, поскольку тексты любого дискурса являются эстетически обработанными и детерминированными социокультурной ситуацией. Следовательно, *праздничный дискурс* представляет собой особый коммуникативный процесс, ядром которого являются праздник и коммуниканты, а именно поздравляющий и поздравляемый, участвующие в символично-ритуальной деятель-

ности, заданной рамками того или иного праздника и имеющей как вербальную, так и невербальную формы. Поскольку акт коммуникации является центральным, и как процесс, и как «продукт», то последний предстает как текстовая реализация речевых актов пожелания и поздравления. Тексты жанра «*пожелание*» могут включать в себя только речевой акт пожелания, в связи с чем представляются наиболее строгими по наполнению, а тексты жанра «*поздравление*» включают в себя как речевой акт пожелания, так и поздравление, а также дополнительные речевые акты (комплимент, похвала, напутствие и др.).

Понятие «лингвокреативность»

В настоящее время отсутствует единое определение понятия «лингвокреативность». Объясняется это актуальностью, многогранностью и неизученностью данной темы. Под лингвокреативностью зачастую понимают изменение языковых форм: «...лингвистическая креативность — это своеобразная модификация языковых форм для речевой (дискурсивной) фиксации существующей материальной и иной действительности» (Абдуллаева 2021, 377). В данной дефиниции указано, что изменение языковых форм служит фиксацией всего, что окружает человека. Но это свойственно не только лингвокреативности, но и языку в целом.

Для толкования данного явления необходимы критерии для выявления самой языковой креативности, что на данный момент не представляется возможным, поскольку креативность индивидуальна и плохо соотносима с жесткими критериями оценки. Также важно понимать, что лингвокреативность априори присуща не только человеку, но и языку. В нем самом заложены механизмы креативного использования.

Языковое творчество расположено в области повседневного использования языка (Navkić et al. 2023, 83). Разумеется, креативность в обращении с языком присуща авторам художественных произведений, однако она свойственна и обычным людям в межличностном общении. Границы лингвокреативности размыты: она может начинаться с детского стихотворения на Рождество, а закончиться случайной шуткой в разговоре.

Следовательно, под лингвокреативностью можно понимать творческий когнитивно-коммуникативный процесс деятельности человека, результатом которого является преодоление стандарта и создание нового в языке, а значит, и в культуре.

Структура праздника «день рождения»

Каждому празднику, по мнению Роже Кайуа, свойственны одни и те же нормы и правила. Это «танцы, пение, поглощение пищи, питье» (Кайуа 2003, 219). Важным правилом, который выделяет Р. Кайуа в качестве отдельной функции праздника, является «принцип» воздержания: «...своей неумеренностью коллективные восторги выполняют также и эту функцию — наступают как резкая вспышка после долгого и строгого сжатия» (Кайуа 2003, 221). Умеренность перед этой «резкой вспышкой», как правило, наблюдается во всем: в потреблении пищи, напитков, в межличностном взаимодействии и т. д. Накануне праздника люди сдержаны в потреблении и взаимодействии, чтобы в момент праздника насладиться этим с особой силой. Можно сказать, что такое намерение приводит не просто к объединению коллектива, но и к долгожданной «разрядке», именуемой Р. Кайуа «вспышкой».

К этим же нормам относится и выделяемый «язык ритуала, понятный только для „своих“» (Бурменская 2011, 10). Таким образом, для любого праздника характерны не только особые поведение, состояние и самоощущение, но и иная речь, отличающаяся от повседневной. Во-первых, повседневная речь обычно ориентирована на передачу информации, решение каких-либо бытовых задач или поддержание повседневного взаимодействия, где преобладают нейтральный регистр, простой синтаксис и прямолинейность в формулировках. В отличие от этого праздничная речь эмоционально-экспрессивна: она направлена на создание положительного эффекта, укрепление социальных связей и вызов отклика у адресата. В данном случае активно используются стилистические средства, являющиеся элементами лингвокреативности и имеющие определенные функции в рамках дискурса. Во-вторых, праздничная речь часто следует ритуальным нормам: она включает фиксированные речевые формулы, клише и традиции (например, пожелания здоровья, успеха и счастья). Это отличает ее от спонтанной повседневной речи, в которой доминирует вариативность, зачастую обусловленная контекстом.

«Язык ритуала, понятный только для своих», относится к коду коммуникации, который функционирует внутри закрытой группы или сообщества. Такой язык включает внутренние отсылки, шутки, аллюзии или даже сленг, понятные только участникам события — тем, кто разделяет общий опыт, историю или культурный фон. Например, в семейном празднике таковыми

могут быть прозвища, ссылки на прошлые события или выражения, известные только «своим». Это создает ощущение эксклюзивности, усиливает групповую идентичность и исключает, соответственно, «чужих», делая коммуникацию более приватной и эмоционально насыщенной. В поликодовых текстах такой язык часто интегрируется с визуальными элементами, усиливая эффект «кода для своих». Таким образом, эти компоненты праздника являются частями праздничного дискурса.

В рамках празднования дня рождения выстраивается определенная структура, состоящая из поздравляемого (именинника), поздравляющих (родственников, друзей, коллег, возлюбленных, знакомых и др.) и их невербальной и вербальной деятельности. Вербальная деятельность поздравляющих включает тексты жанров «пожелание» и «поздравление».

Наиболее репрезентативным является текст поздравления, а сам речевой акт поздравления, реализуемый в рамках текстов данного жанра, тяготеет к высокому уровню языковой креативности. Лингвокреативность есть нечто большее, чем «игра» со знаками языка. Это особая деятельность человека, связанная с его внутренним креативным потенциалом. Границы пространства данной деятельности достаточно широки, что позволяет реализовать себя как индивидуальность, отразив собственное Я через язык и в языке.

Используя средства лингвокреативности, поздравляющие стремятся выделить себя среди других, чтобы создать положительный имидж. Кроме того, важным является и постановка поздравляемого в центр конструируемого праздника мира, что обуславливает еще одну цель креативного использования языка — эмоциональное воздействие. Адресанту важно выразить исключительно положительные эмоции чувства.

Характерные черты поздравительных открыток ко дню рождения

Одной из популярных форм поздравления стал поликодовый текст, а именно открытка онлайн-формата, которая в условиях доминирования интернет-коммуникаций стала более востребована, чем материальная открытка. Кроме того, онлайн-открытки предоставляют широкие возможности для креативности, в связи с чем возникает индивидуализация поздравления, поскольку каждый может создать собственную поздравительную открытку, «обладающую потенциалом для „большой творческой и эмоциональной работы“» (перевод наш. — В. И., Л. К.) (Makhortykh, Sydorova 2019, 3).

При анализе языкового материала были выявлены общие черты, присущие открыткам, отправляемым ко дню рождения.

1. **Ориентация на поздравляемого.** При поздравлении с днем рождения в центре всегда находится адресат. Любая открытка, направляемая имениннику, используется адресантом с целью эмоционального воздействия благодаря заложенному в текст открытки результату лингвокреативной деятельности, например шутки, метафоры, гиперболы.
2. **Интегративные, дополнительные отношения и отношения двойного кодирования между визуальной и текстовой частями открыток** (Ариас 2011, 63–64). В большинстве случаев текстовая часть поздравления неотделима от визуальной части открытки в той или иной степени, что указывает на равное участие обеих частей в образовании продукта лингвокреативного процесса.
3. **Реализация принципов и, соответственно, механизмов языковой игры.** Равное участие текстовой и визуальной частей поздравления (см. п. 2) не просто приводит к возникновению продукта, а к использованию механизмов языковой игры, базирующихся не только на тексте, но и на изображении открытки. Использование языковой игры также является ключом к возникновению комического эффекта.
4. **Установка на достижение комического эффекта.** Текстовое и визуальное наполнение открытки, а также их взаимодействие на основе механизмов и принципов языковой игры приводят к эффекту комического. Шутка как результат является центром каждой из проанализированных открыток ко дню рождения. Это подтверждает установки адресанта на эмоциональное воздействие на поздравляющего.
5. **Минимальное присутствие речевого акта поздравления в тексте открытки.** В большинстве открыток речевой акт поздравления либо отсутствует, либо реализуется на английском языке: *happy birthday!* (с днем рождения!) На немецком языке встречается редко: *herzlichen Glückwunsch (zum Geburtstag)!* (поздравляю (с днем рождения)!); *alles Gute zum Geburtstag!* (Наилучшие пожелания ко дню рождения!).
6. **Отсутствие указания на пол адресата.** В большинстве поздравлений отсутствует акцентуация на половой принадлежности поздравляемого. В случаях, когда все-таки есть указание на пол, оно присутствует в визуальной части открытки: либо изображается женщина, либо животное женского пола.

Роль языковой игры в поздравительных открытках ко дню рождения

Во всех открытках воздействие на адресата и комический эффект проявляются благодаря языковой игре, которую Т. А. Гридина определяет, как «форму лингвокреативного мышления, которое основано на ассоциативных механизмах и проявляет способность говорящих к намеренному использованию языкового кода в разных ситуациях речевой деятельности». Такое понимание языковой игры расставляет акценты не на новизне формы или нарушении нормы, а подчеркивает важность личности, ее языковой креативности как «инструмента» (Гридина 2008, 4).

В проанализированном материале наиболее репрезентативным из принципов языковой игры является **принцип ассоциативного наложения**, заключающийся в «актуализации, сближении, сопоставлении, противопоставлении ассоциатов» (Гридина 2008, 39), то есть один из ассоциатов служит фоном для восприятия другого, благодаря чему возникает двуплановость игрового кода.

Например, в открытке (рис. 1) визуальная часть связана с вербальной и буквально вскрывает имплицитный механизм переноса при образовании метафорического значения *alter Sack* (старик). При этом пожелание *Herzlichen*

Рис. 1. Пример реализации принципа ассоциативного наложения
(Источник: <https://freshideen.com/diy-ideen/lustige-geburtstagssprueche-fuer-maenner.html>)

Fig. 1. An example of the implementation of the principle of associative overlap
(URL: <https://freshideen.com/diy-ideen/lustige-geburtstagssprueche-fuer-maenner.html>)

Glückwunsch (Поздравляю) отступает на второй план содержания, так как расположено в смятом виде и «не на уровне глаз». Таким образом, внимание акцентируется именно на возрасте поздравляемого. При этом эффект комического возникает в результате двуплановости игрового кода, который подчеркивает в данном случае парадокс между стандартной формой и значением знака и новой ассоциативной обработкой языкового образования.

Вторым наиболее часто встречающимся в поздравлениях с днем рождения является **принцип ассоциативной провокации**, «моделирующий ассоциативный контекст актуализации языкового знака, не соответствующий ожиданиям адресата» (Гридина 2008, 39). Это означает, что поздравляемый при первоначальном прочтении открытки считает заложенный в нее провокативный смысл, ведущий к возникновению шуток, но при этом зачастую граничащий с оскорблением. Т. А. Гридина называет данный код языковой игры «провокативным» (Гридина 2008, 39–40). Поскольку существует вероятность оскорбления, например, при невнимательном выборе открытки со стороны адресанта, их использование требует продуманности и осторожности.

Например, основное содержание, а именно эксплицитное поздравление с днем рождения, отсутствует на открытке (рис. 2). В данном случае сам речевой акт поздравления реализуется при помощи языковой игры. Эффект двойного смысла создается благодаря приему аллюзивной отсылки к прототипу. Фраза *mein Beileid* (мой соболезнования) актуализирует смысл поздравления прототипической фразы *Meine Glückwünsche* (Мои поздравления) и одновременно отсылает к буквальному плану описываемой ситуации. Это указывает на использование принципа ассоциативного наложения, а вместе с тем и на реализацию игры слов. В целом очевидно, что изображенная на открытке женщина удивляется и даже ужасается возрасту адресата, что указывает на причину ее соболезнований. Эффект реализации принципа ассоциативной провокации усиливается при помощи наречия *so* с графически удвоенной гласной.

Одним из редко используемых принципов в открытках является **имитация**, под которой понимается «воспроизведение черт изображаемого с применением приемов „остранения“: пародирования, стилизации, акцентирования черт изображаемого на основе гиперболизации или литоты и т. п.» (Гридина 2008, 39).

В открытке (рис. 3), помимо метафоры пути, имплицитно раскрываемой в визуальной части,

Рис. 2. Пример реализации принципа ассоциативной провокации (Источник: <https://freshideen.com/diy-ideen/lustigegeburtstagssprueche-fuer-maenner.html>)

Fig. 2. An example of the implementation of the principle of associative provocation (URL: <https://freshideen.com/diy-ideen/lustigegeburtstagssprueche-fuer-maenner.html>)

Рис. 3. Пример реализации принципа имитации (Источник: <https://freshideen.com/diy-ideen/lustigegeburtstagssprueche-fuer-maenner.html>)

Fig. 3. An example of the implementation of the principle of imitation (URL: <https://freshideen.com/diy-ideen/lustigegeburtstagssprueche-fuer-maenner.html>)

обнаруживается и принцип имитации, заключающийся в стилизации и акцентировании черт изображаемого. Явно взрослый мужчина изображен веселым, катающимся на детском велосипеде, что делает его счастливым. Данное изображение вызывает воспоминания из детства у поздравляемого за счет изображенного гиперболизированного фрагмента из детства, подтверждающегося словами: *Alles, was Spaß macht, hält jung* (Все, что доставляет удовольствие, делает тебя молодым), в которых раскрывается метафора «Молодость — это веселье».

Таким же редко используемым в поздравлениях с днем рождения в онлайн-открытках является **аллюзивный принцип**. Как правило, в основу аллюзивного принципа положены прецедентные тексты, феномены, ситуации. Но наиболее важным при использовании данного принципа является то, что эти прототипические объекты служат «для новой ассоциативной обработки» (Гридина 2008, 6). Такими прототипическими объектами могут быть не только прецедентные тексты, феномены и т. д., но и существующие в действительности объекты, как, например, дорожный знак (рис. 4), известный всем взрослым.

Открытка (рис. 4) представляет собой иконический знак. Поскольку для иконического знака характерно отражение облика реально существующих вещей, то в данном случае числовое обозначение возраста материализуется. Населенный пункт *Nochjung* (еще молодой), перечеркнутый в дорожном знаке, остался позади, и теперь поздравляемый отправляется в пункт под названием *Dreißig* (тридцать). При этом стилистически сниженный композит *Altesau* (старая свинья) буквально означает «старик». Такая открытка, безусловно, требует дополнительного текстового сопровождения, но эффект шуток, создаваемый за счет иконичности и нестандартности лексики, сочетается с метафорой пути, свойственной поздравлениям с днем рождения и возникшей именно благодаря аллюзивному принципу языковой игры.

Заключение

Таким образом, в большинстве случаев в представленных поликодовых текстах между вербальной и невербальной частями наблюдаются дополнительные отношения, то есть вербальный компонент поясняет, уточняет или конкретизирует смысл визуального компонента, а также интегральные отношения, при которых вербальный компонент невозможно отделить от визуального без потери смысла обоих компонентов.

Рис. 4. Пример реализации аллюзивного принципа (Источник: <https://www.amazon.de/stores/page/3CB330FC-EF1B-402D-8780-6C80634609E7?ingress=-3>)

Fig. 4. An example of the implementation of the allusive principle (URL: <https://www.amazon.de/stores/page/3CB330FC-EF1B-402D-8780-6C80634609E7?ingress=3>)

Наименее актуализированными в поликодовых текстах ко дню рождения оказываются оппозиционные отношения между этими двумя компонентами.

Важным при использовании открыток является не столько речевой акт поздравления или пожелания, сколько положительное эмоциональное воздействие на адресата с помощью шуток. Фактически вся вербальная часть открытки базируется на механизмах языковой игры. Наиболее часто встречающимися механизмами языковой игры в проанализированном материале являются ассоциативное наложение, провокация и интеграция, что приводит к использованию таких средств лингвокреативности, как метафоры, гиперболы, окказионализмы и игра слов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

Authors contributed equally to the submission.

Литература

- Абдуллаева, Ч. Б. (2021) Лингвокреативность в контексте антропоцентризма. *Бюллетень науки и практики*, т. 7, № 3, с. 375–379. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/50>
- Ариас, А.-М. (2011) Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры). *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*, № 6 (72), с. 62–64.
- Бурменская, Д. Б. (2011) Праздник как средство самосохранения социальной группы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Чита: Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского, 23 с.
- Гридина, Т. А. (2008) *Языковая игра в художественном тексте*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 165 с.
- Кайуа, Р. (2003) *Миф и человек. Человек и сакральное*. М.: ОГИ, 293 с.
- Кибрик, А. А. (2009) Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. *Вопросы языкознания*, № 2, с. 3–21.
- Степанов, Ю. С. (1995) Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. В кн.: Ю. С. Степанов (ред.). *Язык и наука конца XX века: сборник статей*. М.: Институт языкознания РАН, с. 35–73.
- Эмер, Ю. А. (2011) Праздничный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, № 4 (16), с. 53–68.
- Havkić, A., Kassem, A., Settineri, J. (2023) Wie sagt man Dinge, die man (noch) nicht sagen kann? Zur Kreativität von Lernersprache. In: J. Balzer, M. Schmid, Z. Kalkavan-Aydin, S. Jeuk (eds.). *Workshop Deutsch als Zweitsprache, Migration und Mehrsprachigkeit*, vol. 16, pp. 82–103. <https://doi.org/10.18452/25596>
- Makhortykh, M., Sydorova, M. (2019) Animating the subjugated past: Digital greeting cards as a form of counter-memory. *Visual Communication*, vol. 21, no. 1, pp. 28–52. <https://doi.org/10.1177/1470357219890636>

Sources

- Amazon.de*. (2025) [Online]. Available at: www.amazon.de (accessed 10.02.2025). (In German)
- Freshideen*. (2025) [Online]. Available at: www.freshideen.com (accessed 10.02.2025). (In German)
- Geburtstagssprueche-Welt.de*. (2025) [Online]. Available at: www.geburtstagsprueche-welt.de (accessed 10.02.2025). (In German)
- Radbag.de*. (2025) [Online]. Available at: www.radbag.de (accessed 10.02.2025). (In German)

References

- Abdullaeva, Ch. B. (2021) Lingvokreativnos' v kontekste antropotsentrizma [Linguocreativity in the anthropocentric context]. *Byulleten' nauki i praktiki — Bulletin of Science and Practice*, vol. 7, no. 3, pp. 375–379. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/50> (In Russian)
- Arias, A.-M. (2011) Polikodovyy tekst kak semiotiko-semanticheskoe i esteticheskoe znakovoe edinstvo (na primere nemetskoj karikatury) [A policode text as a semiotic-semantic and aesthetic sign unity (using as an example a german caricature)]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*, no. 6 (72), pp. 62–64. (In Russian)
- Burmenskaya, D. B. (2011) *Prazdnik kak sredstvo samosokhraneniya sotsial'noj gruppy* [A holiday as a means of self-preservation of a social group]. *Extended abstract of the PhD dissertation (Philosophy)*. Chita: N. G. Chernyshevsky Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University, 23 p. (In Russian)
- Caillois, R. (2003) *Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe* [Le mythe et l'homme. L'homme et le sacre]. Moscow: OGI Publ., 296 p. (In Russian)
- Emer, Yu. A. (2011) Prazdnichnyj diskurs: kognitivno-diskursivnoe issledovanie [Festive discourse: a cognitive-discursive study]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, no. 4 (16), pp. 53–68. (In Russian)
- Gridina, T. A. (2008) *Yazykovaya igra v khudozhestvennom tekste* [Language play in fiction]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 166 p. (In Russian)
- Havkić, A., Kassem, A., Settineri, J. (2023) Wie sagt man Dinge, die man (noch) nicht sagen kann? Zur Kreativität von Lernersprache. In: J. Balzer, M. Schmid, Z. Kalkavan-Aydin, S. Jeuk (eds.). *Workshop Deutsch als Zweitsprache, Migration und Mehrsprachigkeit*, vol. 16, pp. 82–103. <https://doi.org/10.18452/25596> (In German)
- Kibrik, A. A. (2009) Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Mode, genre, and other parameters of discourse classification]. *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 2, pp. 3–21. (In Russian)
- Makhortykh, M., Sydorova, M. (2019) Animating the subjugated past: Digital greeting cards as a form of counter-memory. *Visual Communication*, vol. 21, no. 1, pp. 28–52. <https://doi.org/10.1177/1470357219890636> (In English)
- Stepanov, Yu. S. (1995) Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative World, Discourse, Fact and the Principle of Causality]. In: Yu. S. Stepanov (ed.). *Yazyk i nauka kontsa XX veka: sbornik statej* [Language and Science of the late 20th century: A collection of articles]. Moscow: Institute of linguistics of RAS Publ., pp. 35–73. (In Russian)